

КОЧЕТКОВ Александр Павлович — доктор философских наук, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4 «Шуваловский»; arkoch@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье автор анализирует процесс формирования и развития политического класса России, достаточно подробно разбирает его структуру, роль и влияние, которое оказывают на современный политический процесс основные группы российского политического класса. Особое внимание уделяется сравнительному анализу особенностей формирования советского и современного российского политического класса, значению исторических традиций России для рекрутирования российской политической элиты и других составляющих современного российского политического класса.

Ключевые слова: политический класс, политическая элита, бюрократия, политические консультанты, политические технологи, политические журналисты, политические эксперты, политические лоббисты, партийные функционеры

Ядром политического класса является политическая элита — особый социальный слой, в руках которого находится реальная власть, принимающий важнейшие стратегические политические решения. Свою власть и влияние она осуществляет через субэлиты различных социальных групп и слоев (бизнес-элиты, медиаэлиты, творческую элиту и т.д.), пополняется за счет этих элит, питается идеями, выработанными их представителями.

Политическая элита включает в себя руководителей государства, членов правительства, законодательных органов, которые непосредственно принимают политические решения на государственном уровне. В более широких трактовках к ней относят и политические фигуры среднего звена, значимые для региональной политики.

При формировании современной российской элиты решающее значение имеет вхождение в определенную элитную группу и приверженность лидеру — руководителю этой группы.

К сожалению, современная политическая элита России во многом состоит далеко не из лучших представителей российского общества. Характеризуя политическую ментальность российской политической элиты, многие исследователи подчеркивают ее беспринципность и «холопство». Так, О. Гаман-Голутвина отмечает, что «преклонение перед силой остается доминирующей установкой поведения и центральной, и региональных властей, и населения» [Гаман-Голутвина 2000: 172].

Это приводит к безоговорочной преданности президенту (кто бы ни занимал этот пост), с одной стороны, и устойчивому приоритету клановых интересов над общенациональными — с другой.

Исследователи выражают обеспокоенность сложившимся стратегическим потенциалом политической элиты, которая призвана защищать общество и повышать уровень его благосостояния. Так, Т. Заславская полагает, что элите «удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой — в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти» [Заславская 2004: 295].

Как известно, Россия — страна, имеющая неблагоприятные природно-климатические и демографические условия, характеризующаяся скудостью производимого прибавочного продукта, что в сочетании с необходимостью веками отстаивать свою независимость в условиях экспансии многочисленных завоевателей Запада и Востока, управлять огромной территорией сформировало Российское государство, в котором ведущую роль играет бюрократия, профессиональные управленцы, сотрудники государственного аппарата. Российская бюрократия традиционно принимала активное участие в подготовке и принятии важнейших государственных политических решений. В ходе длительной исторической эволюции она превратилась в мощное социальное образование, функционирующее не только как внутригосударственная, но и общественная структура, заменяющая собой настоящие общественные образования экономического и социального порядка.

Исходя из исторических традиций, бюрократия является фундаментальной основой и современного Российского государства, сохраняя свое значение и в советскую, и в постсоветскую эпоху. Примечательно, что число государственных служащих в советское время составляло примерно 0,1% общей численности населения страны. В нулевых годах их численность в России увеличилась в 3 раза (при этом население страны уменьшилось вдвое) и стала составлять 1 млн 200 тыс. чел., или 0,8% общей численности населения. Численность правящей элиты при этом возросла всего с 900 до 1 060 чел. [Баранов 2006: 145, 146].

Постсоветская бюрократия среднего звена долгое время формировалась из представителей советской номенклатуры. Ряд исследований показывают, что фундамент служащих нового государственного российского аппарата в течение ряда лет в постсоветский период составляли представители второго и третьего эшелонов старой советской номенклатуры, которые передавали новому поколению российской бюрократии специальные знания и опыт, в которых она нуждается. Например, как подчеркивает В. Очирова, в советских органах государственной власти в Бурятии работали 62,3% современных чиновников, в Саха (Якутия) — 62,4%, в Тыве — 78,1%. Причем многие из них отмечали, что прошли всю советскую партийно-комсомольскую школу и перечисляли ряд занимаемых должностей в номенклатурной иерархии [Очирова 2011].

Несмотря на то что сегодня в государственном аппарате Российской Федерации работают в основном представители нового поколения государственных служащих, в России фактически нет таких регионов, где органы власти в постсоветский период сразу были бы сформированы на основе кардинального обновления управленческой бюрократии.

Можно согласиться с утверждением В. Мохова, что бюрократия за годы постсоветского развития повысила свой политический статус. Де-факто она стала силой, консолидирующей российские элиты, выражающей коллективную волю их наиболее влиятельных групп [Мохов 2008].

По подсчетам В. Мохова, сегодня численность работников государственных органов и органов местного самоуправления, которых по характеру своей деятельности и политической роли можно отнести к политическому классу, составляет примерно в 170–180 тыс. чел., в т.ч. на уровне федеральной государственной власти — около 5 тыс. чел., на региональном уровне (с учетом федеральных гражданских служащих регионального уровня власти) — около 60–65 тыс. чел.; на местном уровне власти — около 100 тыс. чел. [Мохов 2012: 159].

В настоящее время руководящий состав не только федерального, но и регионального чиновничества часто использует власть либо как рыночный товар, продаваемый на административном рынке по монополюно высокой цене, «скупка» которого ведется как группами интересов, клиентельными группами, так и поли-

тическими силами, либо как инструмент извлечения административной ренты, либо как средство решения групповых интересов [Мохов 2012: 165].

Такое, безусловно, не нормальное положение невозможно исправить с помощью традиционных реорганизаций государственного аппарата без изменения социальной природы государственной и муниципальной бюрократии. Как нам кажется, конец бюрократическому произволу будет положен в том случае, если, во-первых, бюрократия будет в основном рекрутироваться из «среднего класса» как наиболее работоспособной и менее коррумпированной страты, имеющей развитый интеллект и правовое сознание; во-вторых, при осуществлении постоянного контроля за деятельностью чиновников со стороны государства сверху, а также институтов гражданского общества – снизу, который, по крайней мере, значительно затруднит использование чиновниками своего служебного положения в корыстных целях.

Одной из составляющих политического класса современной России являются партийные функционеры, члены партии, работающие в ней на профессиональной основе. Для них политическая деятельность – основное занятие – жизнедеятельности, часто главный источник средств для существования. В число партийных функционеров входят представители партий во власти, руководители региональных и местных отделений и ведущие сотрудники партийных аппаратов. Сеть функционеров образует скелет любой политической партии.

Партийные функционеры, несомненно, оказывают серьезное влияние на разработку политической линии партии и практическое осуществление партийных решений. Спецификой деятельности современных партийных функционеров российских политических партий является то, что они, как и их партии, мало что определяют в государственной политике Российской Федерации. Даже партийные функционеры «правящей» партии – «Единой России» политически мало-влиятельны.

Ситуация может в будущем измениться только при конституционных изменениях и возрастании роли законодательных органов власти в политической системе России.

Политические консультанты и политические технологи – важная часть современного политического класса России. Они специалисты в по проведению избирательных кампаний, которые предоставляют на выборах консультации и услуги тем, кто избирается в различные органы власти (например, опросы общественного мнения, разработка и производство медийных сообщений, прямая почтовая рассылка, фандрайзинг и др.), а также проводят прямые консультации политиков по широкому спектру вопросов текущего политического процесса. Негласно их влияние на принятие политических решений довольно значительно (при отсутствии официального, законодательно определенного статуса), что дает им возможность действовать практически бесконтрольно. В условиях современной России политконсультанты и политтехнологи имеют возможность манипулировать общественными настроениями, находясь в тени публичных политиков, т.е. практически они не несут никакой ответственности за свои действия.

Между тем, как справедливо подметила С. Пшизова, отношения политиков с их наемными политическими советниками не тождественны отношениям с техническим персоналом и не могут быть признаны просто коммерческими. Речь идет о реальном участии в осуществлении власти через специфические формы влияния: во-первых, на лиц, принимающих решения, и на общественное мнение, во-вторых, латентный, нормативно не отрефлексированный характер такого влияния время от времени вызывает дисфункции в работе политической системы в виде политических кризисов и скандалов [Пшизова 2012: 222, 223].

Составной частью российского политического класса также являются политические эксперты. В течение второй половины XX в. экспертное сообщество в ведущих странах мира трансформировалось в развитую отрасль услуг, важный элемент государственного аппарата и бизнеса, источник важной информации о социально-экономических и политических процессах. В эту сферу вовлечено значительное число исследователей и профессоров, т.к. решение практических задач требует высокой профессиональной квалификации.

Для успешного функционирования и развития экспертного сообщества в сфере политики нужен спрос со стороны органов государственной власти, бизнеса, политических партий и движений, адекватное налоговое законодательство, с тем чтобы государство, бизнес и граждане могли финансировать исследовательские центры, создавая условия для конкуренции идей и разработок.

В рамках экспертного сообщества идет острая конкуренция за получение заказов от основных политических акторов. Оно не может навязывать политикам свою волю, т.к. эксперты в отличие от политиков в подавляющем большинстве не имеют серьезного ресурсного обеспечения и опасаются сдачи своих позиций конкурентам в случае недовольства заказчика.

Л. Григорьев так описывает процесс рекрутинга экспертов в состав политического класса. Это двухступенчатый процесс. Сначала эксперт должен продемонстрировать свой профессионализм. Затем он должен стать частью движения или группы, «работающей» с тем или иным крупным политиком. Далее, его эффективность, устойчивость к стрессам и готовность стать частью политического класса (помимо рационального взвешивания выгод и рисков) делают эксперта «рекрутом». Вход значительных групп экспертов поощряется политическим классом, в частности путем размещения наиболее квалифицированных лидеров экспертного сообщества на позициях функциональной элиты (должности, финансирование), с тем чтобы переложить значительную (большую) часть усилий по воспроизводству экспертного сообщества для нужд политической элиты на плечи самих (проверенных) экспертов. Мировой опыт показывает, что в России ректоры университетов, главы исследовательских центров, как правило, вовлечены в политический процесс, поскольку образовательная и исследовательская политика является важной составной частью стратегического политического курса. На Западе ректоры университетов и главы научно-исследовательских институтов обладают не меньшим авторитетом и часто оказывают реальное воздействие на принятие важных решений, но они не встроены (тем более бюрократически) в политический класс и остаются в научно-интеллектуальной элите [Григорьев 2012: 227, 228, 234].

Еще одним сегментом политического класса являются политические журналисты. В постсоветский период на смену немногочисленным советским политобозревателям пришло новое профессиональное сообщество – журналисты, специализирующиеся на политической тематике. Принципиальное различие между политическими журналистами, с одной стороны, и политологами, политконсультантами и политтехнологами – с другой, состоит в публичности первых и непубличности вторых. Если аудитория, к которой обращаются журналисты, – это все общество (все читатели, все телезрители, все радиослушатели), а также вся власть и все политики, то аудитория политологов, политконсультантов и политтехнологов – конкретные политические фигуры или политические партии [Окара 2014: 59].

К сообществу политических журналистов следует отнести главных редакторов СМИ, редакторов (руководителей) политических (общественно-политических) отделов, обозревателей и ведущих корреспондентов. К политическим журналистам можно также причислить пресс-секретарей и сотрудников пресс-служб раз-

личных политиков, политических партий и государственных органов, хотя эта профессия не носит публичный характер и в большей степени относится к сфере пиара и политтехнологий.

С развитием Интернета появился феномен блоггеров – самостоятельных политических журналистов, которые являются не только независимыми авторами, но и независимыми редакторами и публикаторами, используя для этого блогосферу, социальные сети, собственные сайты, небольшие интернет-страницы. Грандиозные политические скандалы, связанные с публикацией в 2010 г. блоггером и хакером Джулианом Ассанжем на сайте *WikiLeaks* (wikileaks.org) миллионов документов, принадлежащих американским спецслужбам и государственным органам, и с обнародованием в 2013 г. бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом секретной информации о слежке американских спецслужб за гражданами разных стран по всему миру – яркие примеры той роли, которую в условиях информационного общества могут играть независимые политические журналисты [Окара 2014: 63].

Сами политические журналисты рассматривают себя в качестве вполне самостоятельных акторов политического процесса. Они не только политически информируют и просвещают общество, но и обеспечивают легитимность политического режима и устойчивость политической системы.

Однако в современном российском обществе власть в силу целого ряда причин, в т.ч. в связи с резким обострением конфронтации с Западом, постепенно берет под государственный контроль основные СМИ, что сужает возможности политических журналистов оказывать реальное воздействие на текущий политический процесс.

Наконец, в политический класс современной России входит верхний слой групп давления, в т.ч. профессиональные лоббисты, представляющие интересы корпоративных элит. Корпоративный бизнес давно осознал, что гораздо выгоднее решать свои бизнес-вопросы на политическом уровне, чем подчиняться правилам рынка. Сформировавшаяся система делового лобби, действующая в их интересах, обрела серьезное влияние на жизнь общества и государства.

В России быстрыми темпами идет становление корпоративного капитализма, усиливается его зарубежная экспансия. Более тесной становится связь между правящей бюрократией и верхушкой корпораций, что увеличивает зависимость решений правительства от интересов корпораций. Однако спецификой России является то, что, в отличие от многих стран Запада, в нашей стране одновременно растет вес государственной бюрократии в экономической системе, т.к. большинство приватизированных корпораций остаются естественными монополиями, но функционирующими уже вне публичного контроля. Корпорации, особенно естественные монополии, могут наиболее успешно функционировать только в симбиозе с государством. Если корпорации становятся частными, меняется лишь структура этого симбиоза. Механизмы, с помощью которых государство могло регулировать бизнес, превращаются в схемы, по которым бизнес контролирует бюрократию.

Если на политическом уровне российскому правительству удастся взять под контроль деятельность корпоративного бизнеса, то в экономике политика правительства во многом подчинена интересам крупного частного капитала, выполнению его условий. В обмен корпоративные элиты демонстрируют полную политическую лояльность не только по отношению к системе, но и персонально к ключевым политическим фигурам. Крупный бизнес получает льготы и инвестиции, открыто лоббирует свои интересы, а нередко и делегирует во власть своих представителей, тем самым являясь для государства мощной политической опорой. Наглядным примером сотрудничества и взаимной поддержки вла-

сти и бизнеса служат залоговые аукционы 90-х гг. XX в., на которых бизнесмены при коррупционной составляющей за символические суммы получили наиболее привлекательные промышленные активы. Посредством таких аукционов была создана крупная частная промышленность [Кочетков 2012а; 2012б].

Что же в итоге можно сказать об особенностях формирования и развития современного российского политического класса? Политическая элита, ядро российского политического класса рекрутировалась явно не по меритократическому принципу. Приоритетными и наиболее влиятельными его сегментами являются управленческая бюрократия среднего уровня и политические лоббисты, представляющие интересы российского корпоративного бизнеса. Достаточно серьезное влияние на ход политического процесса в России оказывают политические консультанты и политические технологи благодаря своим прямым контактам с политиками и развитию технологий манипулирования общественным политическим сознанием. Политические эксперты и политические журналисты стремятся усилить свое влияние на ход политического процесса, но возможности для этого у них ограничены. Исходя из особенностей современной политической системы России партийные функционеры — наименее значимый и влиятельный сегмент российского политического класса.

Проведенный анализ показал, что формирование и развитие современного российского политического класса проходило под сильным влиянием российских традиций. В итоге произошел симбиоз таких его составляющих, как управленческая бюрократия и корпоративный бизнес, что, на наш взгляд, является существенным препятствием для завершения процесса формирования демократического общества в нашей стране, т.к. данные сегменты политического класса зачастую действуют в личных, а не общественных интересах.

Список литературы

Баранов Н.А. 2006. Правящая элита современной России. — *Без темы. Научный общественно-политический журнал*. Екатеринбург. № 2. С. 142-150.

Гаман-Голутвина О.В. 2000. Бюрократия или олигархия? — *Куда идет Россия? Власть, общество, личность*. М.: МВШСЭН. 250 с.

Григорьев Л.М. 2012. Экспертное сообщество в современной России (политический сегмент экспертного сообщества). — *Политический класс в современном обществе* (под ред. О.В. Гаман-Голутвиной). М.: РОССПЭН.

Заславская Т.И. 2004. *Современное российское общество: Социальный механизм трансформации*: учебное пособие. М.: Дело. 400 с.

Кочетков А.П. 2012а. Политическое участие корпоративного бизнеса. — *Политический класс в современном обществе* (под ред. О.В. Гаман-Голутвиной). М.: РОССПЭН. С. 264-275.

Кочетков А.П. 2012б. *Корпоративные элиты*: монография. М.: РОССПЭН. 220 с.

Мохов В.П. 2008. Государственная бюрократия как инструмент консолидации российских властных элит. — *Элиты и власть в российском социальном пространстве*. Материалы 5-го всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб. С. 65-78.

Мохов В.П. 2012. Кадры государственной бюрократии в процессах социальной трансформации политического класса современной России. — *Политический класс в современном обществе* (под ред. О.В. Гаман-Голутвиной). М.: РОССПЭН.

Окара А.Н. 2014. «Четвертая власть» между обществом и государством. Политические журналисты как часть политического класса современной России. — *Полития*. № 3(74). С. 57-74.

Очирова В.М. 2011. Особенности рекрутирования политических элит поли-

этнических регионов России. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 6. С. 195–203.

Пшизова С.Н. 2012. Политические консультанты в системе власти: к постановке проблемы. — *Политический класс в современном обществе* (под ред. О.В. Гаман-Голутвиной). М.: РОССПЭН. С. 204–227.

KOCHETKOV Aleksandr Pavlovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 Shuvalovskij, 27 Lomonosovskij Ave, Moscow, Russia, 119991; apkoch@mail.ru)

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICAL CLASS OF MODERN RUSSIA

Abstract. In the article the author analyzes the process of formation and development of the Russian political class, examines in detail its structure, role and impact of the main groups of the Russian political class on the current political process. Special attention is paid to the comparative analysis of peculiarities of forming the Soviet and modern Russian political class, the value of the historical traditions of Russia to recruiting political elite and other components of the modern Russian political class.

Keywords: political class, political elite, bureaucracy, political consultants, political technologists, political journalists, political experts, political lobbyists, party hacks

ВОРОНЦОВ Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; raven_serg@mail.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

РОССИЯ 2017: РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Аннотация. В статье приводится анализ результатов панельных экспертных опросов, посвященных роли и месту современных федеральных и региональных элит, проведенных в рамках подготовки Первого и Второго Всероссийских элитологических конгрессов (2013 и 2016 г.). Авторы уточняют общее представление о российских элитах и достоверности сведений о них, исследуют оценки динамики качественных изменений в элитном слое, классифицируют меры, способствующие развитию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства. В статье отмечаются тенденции, проявляющиеся в современном правящем слое, формулируются общие выводы.

Ключевые слова: элита, квазиэлита, элитология, всероссийские элитологические конгрессы, панельный экспертный опрос, элитный рекрутинг, кардинальные трансформации элит

Вопрос о роли и месте федеральных и региональных элит традиционно занимает важное место в политической науке, а элитология, 30 лет назад вышедшая из политологии в качестве самостоятельного направления научных исследований, в последние годы интенсивно развивается. Видную роль в данном процессе играет сложившаяся в течение последних 20 лет на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне — Южно-Российский институт управления